

21 ноября, 15:10, Линьи, Центр Коррекции Подросткового Поведения “Солнечный Свет”.

После двадцатиминутного ‘первого этапа лечения’, Цзы Линь ‘горько рыдая’ попрощался со своими ‘родителями’, после чего, его увели два здоровяки и бросили, надо полагать, в одиночный карцер.

Комната была совершенно пустой, за исключением располагавшейся в углу дырки туалета и рулона туалетной бумаги, лежащего на полу. Здесь даже не было освещения или окна, единственным источником света служило маленькое зарешеченное окошко над дверью, через него пробивалось немного света из коридора.

Цзы Линь был заперт в этой комнатухе несколько часов, и никто им не интересовался. Без сомнения, он уже пропустил ужин, а пропустил ли второй ужин, сказать было сложно.

В общем, когда этот день склонился к ночи, а освещение в коридоре, автоматически переключилось на ‘ночной режим’, сытый и ‘благоухающий’ перегаром ‘надзиратель’ открыл дверь.

Это был крепкий мужчина, одетый в белую униформу с эмблемой центра на груди. Он не постучался и не окликнул заключенного, просто отсканировал на сенсорной двери свои отпечатки пальцев, открыл дверь и важно вошел.

Весь его вид и поведение говорили... Что он не признает вежливости и уважения.

Но он кое-что принес.

«Переодевайся». – С этими словами надзиратель бросил на пол камуфляжную форму.

Эта фраза, без сомнения, была приказом, а не рекомендацией.

Услышав это, Цзы Линь не стал ничего говорить, поскольку сейчас он изображал из себя обычного паренька, ‘днем получившего лечение током’, потому он покладисто поднял с пола одежду и стал переодеваться.

Как я уже говорил, это комната была совершенно пустой, потому, естественно, ни о какой приватности и речи не шло. Цзы Линю оставалось только раздеться на глазах этого надзирателя до трусов и надеть выданную одежду.

А надзиратель тоже и не подумал отвести взгляд от Цзы Линя, он наблюдал, как тот переодевается, при этом в его глазах можно было заметить презрение и нетерпение.

Очевидно, что в наблюдении за тем, как парень переодевается, для этого надзирателя не было ничего интересно, вот если бы тут была девушка, тогда другое дело... Однако, это было не главное. Главное заключалось в том, что даже если он не хотел наблюдать, он все равно не отрывал глаз, поскольку ранее уже не однократно происходили эпизоды, ‘когда надзиратель отворачивался, и на него нападали со спины’, потому, ради собственной безопасности, в обстановке ‘один на один’ он не осмеливался быть небрежным.

«Свою одежду отдай мне, выходи и встань тут». – Дождавшись, когда Цзы Линь оденется в камуфляж, надзиратель отдал следующий приказ.

Услышав команду, Цзы Линь, по-прежнему, не подал голоса, лишь чуть ниже опустил голову, передал свою одежду мужчине, а потом сделал несколько шагов вперед и оказался в коридоре.

К этому времени, можно сказать, настороженность надзирателя немного уменьшилась.

Местные надзиратели хоть и не выдвигали таких фантастических предположений, вроде 'он прячет какие-то предметы внутри своего тела' или 'какая-то информация скрыта в татуировках на его теле', но чего-то вроде 'в одежде могут быть спрятаны колюще-режущие предметы'...

Они, все же, опасались, и причина была очевидна - ранее нечто подобное уже случалось.

«Твоя одежда будет храниться вместе с личными вещами, все это тебе вернут, когда будешь выписываться из клиники». – Стоя позади Цзы Линя, надзиратель разъяснил ему формальности, при этом он ощупал одежду, чтобы все же определить, было там что-то спрятано или нет.

По правде говоря, Цзы Линь чувствовал раздражение из-за пустяков, вроде 'мелочей, которые сразу могут быть раскрыты'. Чтобы двигаться вперед, Цзы Линь должен был все устроить идеально.

Все те предметы, включая верхнюю одежду, что были отняты у него, когда он 'ложился в клинику', он подготовил еще две недели назад. Одежда и портмоне низкого качества, купленные по приемлемой цене в интернет-магазине, смартфон новой модели, простенький I-PEN и прочее...

Он не только заранее купил эти вещи, но и специально придал им 'ношенный' вид. К тому же, хакерским путем он вторгся в базу данных торговой площадки и внес изменения в 'дату покупки товара', 'сведения о грузополучателе' и прочую информацию.

Даже этот мобильный телефон, он выбирал с душой, устанавливал все популярные подростковые игры и приложения, а так же, подделал историю пользования каждым приложением. Даже если кто-то взломает пароль и проверит данные, не заметит никакой странности.

Что касается его наемных 'родителей', после ухода из Центра, они тут же первым классом вылетели из района Дракон в Ниигату. Там они будут задействованы еще в одной 'игре' Цзы Линя.

Если уж на то пошло, даже если бы на месте этого надзирателя был бы тюремный надзиратель, а это место было бы федеральной тюрьмой с высоким уровнем безопасности, легенда Цзы Линя все равно не была бы раскрыта... По крайней мере, не так быстро.

«О». – В следующую секунду, отозвался Цзы Линь на слова надзирателя, чтобы тот не разозлился на его молчание и ничего не заподозрил.

Надзиратель закончил ощупывать одежду, поднял руку, приказывая Цзы Линю двигаться вперед: «Двигай».

«Куда идти?» - Цзы Линь знал последовательность действий собеседника, но притворялся, что не знает.

«Иди вперед, когда дойдем до нужного места, я скажу тебе остановиться». – Равнодушно сказал надзиратель.

Это было одно из правил этого места, в присутствие надзирателя, если движения 'пациента' не ограничены, то надзиратель должен идти позади пациента.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1839599>